

ЗОРГЕ

ЗАГАДКА «РАМЗАЯ»

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ШПИОНА №1

ЕВГЕНИЙ ТОЛСТЫХ

ЕВГЕНИЙ ТОЛСТЫХ

**Зорге. Загадка «Рамзая».
Жизнь и смерть шпиона**

«Книжный мир»

2018

Толстых Е. А.

Зорге. Загадка «Рамзая». Жизнь и смерть шпиона /
Е. А. Толстых — «Книжный мир», 2018

ISBN 978-5-6041070-5-8

Недолгий период затишья между двумя мировыми войнами (1918–1939) был насыщен событиями и заполнен фигурами, на которые современный человек должен смотреть с завистью и стыдом – столько в тех людях было кипения энергии, перехлестывающей через край, но не заливавшей огонь, а добавлявшей в него масла пламенных идей и запредельного авантюризма в лучшем смысле этого слова. Политики и шпионы, красавицы и чудовища в человеческом обличье заполняли авансены мировых столиц, сталкивались в битвах идеологий «наци» и «комми», сражались в темном закулисье рыцари плаща и кинжала, клепались в жарких цехах стальные армады, которым вскоре предстояло стать танковыми клиньями, режущими как масло просторы европейских и азиатских держав. В этой смуте межвоенного перемирия Рихард Зорге чувствовал себя как рыба в воде. Агент Коминтерна, советский разведчик, талантливый журналист, прозорливый аналитик, обворожительный любовник и верный товарищ, он один стоил, по выражению Сталина, целой дивизии. Но все ли мы знаем об одном из самых таинственных шпионов XX века и кем он был на самом деле? Какие убеждения им двигали? Любовь к какой из двух родин – России и Германии – была сильнее в его сердце? Кто выдал группу «Рамзая»? Почему в СССР Зорге считали двойным агентом? И почему были люди, уверенные, что видели шпиона № 1 живым и здоровым через несколько лет после того, как его казнили японцы? Что на самом деле стало с человеком, сообщившим Сталину точный день начала войны? Книга Евгения Толстых дает ответы на одни вопросы и тут же ставит другие – видимо, такова судьба всего, что связано с Рихардом Зорге.

ISBN 978-5-6041070-5-8

© Толстых Е. А., 2018

© Книжный мир, 2018

Содержание

Предисловие	6
Кто вы, доктор Зорге?	10
Поезд идет на Восток	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Евгений Толстых

Зорге. Загадка «Рамзая».

Жизнь и смерть шпиона № 1

Предисловие

Понятно, полвека с лишним прошло, но все-таки попробуйте вспомнить... Зорге... Зорге... Вспоминайте, вспоминайте... Доктор Зорге... Нет, медицина здесь не причем... Доктор Зорге... Напрягите память. Ну, ну... Вспомнили? Конечно!.. Человек-легенда... Человек-загадка... Человек, для которого не существовало секретов и тайн. В сообществе разведчиков и дипломатов... по мнению журналистов и деятелей киноискусства.

Шпион № 1 Второй мировой войны. О котором мир узнал спустя 15 лет после ее окончания. Сенсация родилась не там, где ей, по традиции, положено – на Западе – а, наоборот, на Востоке.

Подписав 2 сентября 1945 года на борту линкора «Миссури» Акт об окончательной капитуляции Японии, янки получили доступ к уцелевшим после их собственных бомбардировок архивам японских спецслужб, где и обнаружили «дело Зорге». Нашли и оторопели: немецкий журналист оказался резидентом советской разведки с агентурным псевдонимом «Рамзай». Американцы были поражены объемом разведывательной информации, переданной этим агентом в Москву.

Начальник токийского отдела военной разведки (G-2) оккупационных сил США в Японии **генерал-майор Уиллоуби** составил отчет и направил в Вашингтон с рекомендациями использовать его в военных училищах для исследования советских развед-техник. Помимо этого Уиллоуби, которого **генерал Макартур** трогательно называл «мой любимый фашист», попытался было раздуть международный скандал, обвинив одну из активных участниц группы «Рамзай» Агнес Смедли в шпионаже, но не тут-то было! Смедли пригрозила подать на «любимого фашиста» в суд за клевету, если он не предаст дело огласке. Угроза сработала.

10 февраля 1949 года доклад Уиллоуби с анонсом «как советская разведка рекрутировала и рассылала во все края армию симпатизировавших коммунизму и их попутчиков для проведения саботажа в свободных обществах...» был передан в токийскую прессу. Публикация сразу же вызвала острый интерес во всем мире. Но не в СССР. По обстоятельствам, о которых речь пойдет в этой книге, советские спецслужбы 20 лет успешно открегивались от своего резидента в Токио.

Но тут вмешались вечно сующие свой нос «не туда» американцы, киношники...

Ив Чамп

В конце 50-х годов в руки французского кинорежиссера Ива Чампи попала книга бывшего нацистского дипломата Ганса-Отто Мейснера «Человек с тремя лицами». Мейснер перед войной работал в германском посольстве в Токио и хорошо знал обаятельного, на первый взгляд непутевого журналиста Рихарда Зорге. Когда выяснилось, что этот заводной парень, всегда готовый поддержать компанию собутыльник и покоритель женских сердец работает на советскую разведку, грянул гром среди ясного неба. Пораженный случившимся, Мейснер после войны, получив доступ к японским и американским материалам исследований, написал книгу. Известный режиссер и продюсер Ив Чампи в 1961 году выпустил на экран фильм «Кто вы, доктор Зорге?».

Фильм прошел по Европе с огромным успехом, и француз решил показать его на родине героя.

В 1962 году Чампи предложил ленту для показа в СССР. Фильм посмотрели сотрудники Министерства культуры во главе с Екатериной Алексеевной Фурцевой. И, посетовав на присутствие эротических сцен, решили, что такой фильм советскому человеку не нужен. Но буквально через год нашлась фигура, которая заставила минкультовских «пуританок» спрятать свое мнение куда подальше. Это был Никита Хрущев.

Когда в 1963 году в СССР был образован Государственный комитет по кинематографии (Госкино), Ив Чампи снова рискнул, предложив свою ленту теперь уже новому киношному начальству, Алексею Романову. Совершенно случайно о намечавшемся просмотре узнал кто-то из ПГУ КГБ СССР, посмотрел кино, поделился впечатлениями со своим начальством (мужчинам было что обсудить, фильм-то французы делали), а начальство позвонило в Госкино порасспросить о показе.

– Знаете, Николай Степанович, – ответил зампреду КГБ Захарову Алексей Владимирович Романов – по-моему) Фурцева была права, что отказалась его покупать. В нем много серьезных недостатков и есть такие фрагменты, которые не принято показывать.

– А мне докладывают, что фильм хороший. Давайте так: пленку я заберу и покажу ее руководящему составу КГБ. Если фильм понравится, покажем его на субботнем просмотре членам Политбюро.

В КГБ СССР фильм одобрили. Захаров попросил начальника личной охраны Н. Хрущева, полковника Литовченко, ознакомить Никиту Сергеевича с аннотацией фильма, подобрал нескольких сотрудников, великолепно владевших французским языком, снабдил миниатюрными спецприборами синхронного перевода, и к 19 часам они были в Доме приемов, где по субботам бесплатно крутили кино для руководителей партии и правительства. Вскоре собрались члены Политбюро и секретари ЦК... Всем подали чай и разнесли список десяти готовых к демонстрации фильмов. Аенты о Зорге в нем не было. Собравшиеся стали обсуждать что бы сегодня посмотреть, как вдруг Никита Сергеевич предложил:

– А вот Захаров рекомендует фильм о разведчике Зорге. Может, посмотрим?

Все, конечно, согласились. Во время сеанса тишина в зале стояла гробовая. Когда фильм закончился, все вышли в фойе и окружили Хрущева.

– Ну, как фильм? – спросил Никита Сергеевич.

В ответ – выжидающе молчание.

– А по-моему, фильм хороший. Мне, например, понравился... Захаров, – обратился к генералу Хрущев, – передайте Романову, что фильм нами одобрен. Его надо купить, перевести на русский язык, скорректировать отдельные эпизоды и пустить на большой экран...»

– Вот как надо снимать! – продолжал сопереживать героям фильма Первый секретарь – Знаешь, что все это выдумки, а сидишь от начала и до конца, как на иголках, все ждешь, что же дальше будет...

– Так ведь это не выдумки, Никита Сергеевич, – сказал кто-то из присутствовавших руководителей КГБ. – Это чистая правда... А Зорге – реальный персонаж.

– Так почему же о его подвиге до сих пор не знает страна? – возмутился партийный лидер СССР.

Мастер политической интриги Хрущев сразу заметил за фантазиями французского режиссера то, что, возможно, просмотрели и минкультовские «монашки» и бдительные контрразведчики с Лубянки. Не туда смотрели!

Хрущев увидел еще один камень, что можно было бросить в «огород» Сталина, память о котором трудно было вытравить из народного сознания за неполные 10 лет, прошедших после XX съезда КПСС.

Ведь это «тиран Сталин» отдал на растерзание японским извергам бесстрашного советского разведчика, не пожалевшего жизни за идеалы коммунизма. Сталин не захотел помочь выбраться отважной разведгруппе из вражеских застенков. Хотя мог.

Ату его, Сталина!

Советские люди должны в очередной раз гневно осудить культ личности свергнутого вождя и преступления его прихвостней, а подвиг Зорге обязан найти место в сердцах советских людей и, конечно, свою нишу в идеологической работе партийных, комсомольских и пионерских организаций страны.

Причем, подвиг Рихарда Зорге – это тема не одного дня и года. На этом подвиге мы будем воспитывать поколения!

Вот примерно такая парадигма могла родиться в сознании главы государства и партии, не подозревавшего пока о «подарке», который готовили ему соратники к октябрьскому 1964 года пленуму ЦК.

В Главном разведывательном управлении Генштаба ВС СССР была создана комиссия под руководством генерал-майора А.Ф. Косицына для изучения материалов по делу Зорге.

В материалы этой комиссии вошли, помимо архивных документов, справки и воспоминания людей, знавших и работавших с Рихардом Зорге.

Газета «Правда» 4 сентября 1964 года опубликовала статью о Рихарде Зорге. В ней он описывался как герой, первым (?) получивший достоверную информацию о подготовке немецкого вторжения. После этого он множество (?) раз предупреждал Сталина о грядущей катастрофе, нависшей над СССР. «Однако Сталин не обратил внимания на это и на другие подобные доклады», говорилось в этой статье. 5 ноября 1964 года Р. Зорге присвоили звание Героя Советского Союза (посмертно). Несколько членов его группы были награждены боевыми орденами. Некоторые, как и Зорге, посмертно.

И хотя Никита Хрущев, освобожденный решениями октябрьского Пленума от государственных забот, уже отдыхал на даче на берегу озера Рица, запущенный им пропагандистский механизм только набирал обороты.

Кто вы, доктор Зорге?

Так назвал свой фильм французский кинорежиссер Ив Чампи. Ответа на этот, казалось бы, незатейливый вопрос, зритель, получивший в кинозале три часа эстетического удовольствия, как и следовало полагать, не дождался. Как, впрочем, и многие исследователи деятельности разведгруппы «Рамзай», заброшенной в Японию задолго до начала Второй мировой войны.

Кто вы, Рихард Зорге? Как и почему оказались резидентом Разведуправления, не являясь офицером Красной Армии, не имея специального опыта проведения оперативных и разведывательных действий? Кто и когда привлек вас к этой непростой работе? Какие задачи были перед вами поставлены и насколько полно и квалифицированно вы их решили? Что привело вас к провалу? А, может быть, кто?

Афиша фильма Ива Чампи

Над этим размышляли японские, немецкие, американские, советские спецслужбы, и получали разные, порой взаимоисключающие ответы, не позволяющие поставить окончательную точку в «деле Зорге». Мы тоже не беремся, спустя много лет, обнаружить что-то новое в хитросплетении ходов «Рамзая» и в уловках Абвера, но попробуем напомнить (или впервые сообщить читателю) событийную канву этой захватывающей истории, чтобы пробудить исследовательский импульс у тех, кому интересна биография Отечества. С чего начнем? С начала.

«О нем нельзя думать, не видя его перед собой. Продолговатое лицо, густые вьющиеся волосы, глубокие уже тогда морщины на лице, ярко-голубые глаза, обрамленные темными ресницами, красиво очерченный рот».

«Высокий стройный шатен с голубыми глазами. Всегда живой, энергичный. Блистал остроумием и эрудицией. Имел успех у женщин. Любил быструю езду на мотоцикле. Обладал завидным здоровьем, уникальным сердцем...»

«Он был жизнерадостным человеком, не дававшим трудностям одержать верх над собой. Его отличало тонкое чувство юмора, порой он становился несколько ироничным. В тех ролях, которые ему приходилось играть в процессе выполнения задания, он чувствовал себя на редкость уверенно».

Это словесный портрет Рихарда Зорге, написанный его соратниками в конце 30 годов.

А вот Зорге в юные годы. В детские. Это он – в кругу семьи. Немецкая семья в советском Азербайджане. Он здесь родился. В поселке Сабунчи, Бакинского уезда 4 октября 1895 года.

Рихард Зорге

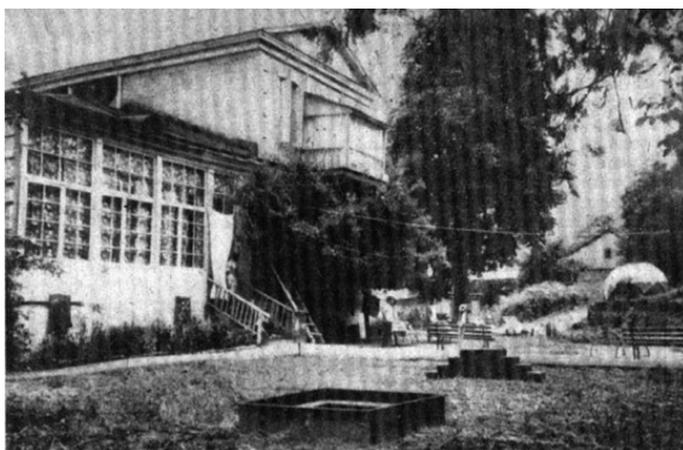
Его отец, инженер Густав Вильгельм Рихарда Зорге, занимался нефтедобычей на фирме Нобеля на Бакинских промыслах.

Мать – вторая супруга Зорге-старшего, Нина Степановна Кобелева – русская, из семьи железнодорожного рабочего. В общем, нормальная интернациональная семья, ничего особенного. Но дальше начитается кое-что интересное.

Рихард Зорге и его семья

Двоюродный дед Рихарда – Фридрих Адольф Зорге – был одним из руководителей Первого Интернационала, секретарём самого Карла Маркса! Так что Рихард – просто генетический революционер. В краткой автобиографии в 1927 году он писал: «Семья моего отца является семьей потомственных интеллигентов и в то же время семьей со старыми революционными традициями. И мой родной дед, и оба моих двоюродных деда, в особенности Фридрих Адольф Зорге, были активными революционерами накануне, во время и после революции 1848 г.» Позднее, своим московским друзьям Зорге как-то шутили замечил: «Вообще-то я могу считать себя азербайджанцем. Только вот беда – ни слова по-азербайджански не знаю».

Дом в Сабунчи

Надо заметить, что и с русским языком у Рихарда даже в зрелые годы были проблемы. Нет, говорить-то говорил. С акцентом. Но вот писать... Без акцента, но с большим трудом.

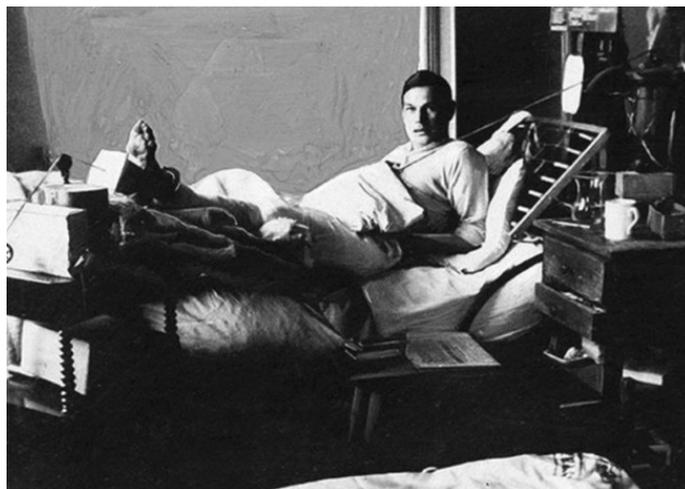
Причин для удивления нет: в первые три года жизни связно болтать, понятно, не умел, а в последующие было ни к чему. Во всяком случае, по-русски. В 1898 году семья переехала из России в Германию.

Опустим годы благополучного отрочества и вполне обеспеченной юности.

Рихард Зорге в Первую мировую войну

В октябре 1914 года, не окончив реального училища, Зорге добровольцем вступил в немецкую армию. Летом 1915 года в боях на германо-бельгийском фронте ранен под Ипром в первый раз. Во время лечения в берлинском лазарете сдал экзамен на аттестат зрелости. Получив звание ефрейтора, был направлен на Восток – в составе части для поддержки в Галиции австро-венгерских войск в боях против русской армии, однако не прошло и трёх недель, как получил осколочное ранение. Был произведён в унтер-офицеры и награждён Железным крестом II степени. В апреле 1917 года под Верденом был тяжело ранен разрывом снаряда (один осколок попал по пальцам руки, ещё два осколка – по ногам); трое суток провисел на колючей проволоке. В лазарете Кёнигсберга был прооперирован, в результате чего одна нога стала короче другой на несколько сантиметров.

Зорге на больничной койке

Хотя на этой фотографии дефекта не видно. Да и впоследствии инвалидность не мешала Рихарду пользоваться прелестями жизни.

В январе 1918 года был уволен с военной службы. На этом прикладное знакомство с фронтовыми действиями для Зорге завершилось.

«Мировая война... оказала глубочайшее влияние на всю мою жизнь, – писал он. – Думаю, что какое бы влияние я ни испытал со стороны других различных факторов, только из-за этой войны я стал коммунистом».

В 1917 году Зорге получил аттестат о среднем образовании, в 1918 – диплом императорского университета имени Фридриха Вильгельма в Берлине. После демобилизации поступил на факультет общественных наук Кильского университета. Когда в Гамбурге открылся университет, Зорге записался туда как соискатель учёной степени на факультет государства и права, с отличием выдержал экзамен и получил учёную степень доктора государства и права (в августе 1919 года получил степень по экономике в университете Гамбурга). Вот так! Но если вы думаете, что академическая ученость сразу прибавила Рихарду практического ума, то ошибаетесь.

Гамбургский университет. 1919 г.

Генетическая предрасположенность к коммунистическим идеям и антигосударственным акциям дала о себе знать в третьем поколении: минуя папу-инженера – к дедушке-революционеру, помощнику Карла Маркса.

В ноябре 1918 года в Киле, куда он переехал из Берлина, Зорге участвовал в матросском бунте, попытался помочь революции в Берлине, едва не погиб. Был выслан властями обратно

в Киль, оттуда перебрался в Гамбург, где наряду с пропагандистской работой и переброской оружия, стал практиковать в качестве журналиста. Здесь, в одном из пионерских отрядов, произошла его встреча с будущим лидером КПГ Эрнстом Тельманом. В 1917–1919 годах член Независимой социал-демократической партии, с 1919 года член Коммунистической партии Германии.

С ноября 1920 по 1921 год редактировал партийную газету в Золингене. Был научным сотрудником Франкфуртского института социальных исследований, более известного как «Франкфуртская школа».

Вскоре после запрета деятельности Германской компартии в 1924 году Зорге с одобрения руководства **по приглашению исполкома Коминтерна приехал в Москву.**

Кто же пригласил в столицу молодого бунтаря с коммунистическими идеями?

Очень уважаемые люди – Мануильский, Пятницкий, Куусинен. Упоминания этих имен встречаются часто в работах Зорге.

А что из себя представлял Коминтерн и его руководство на момент встречи будущего шпиона № 1?

Высшим органом Коминтерна являлся Всемирный конгресс, соответствующий национальным партийным съездам и в принципе собиравшийся ежегодно. На этом конгрессе избирался Исполнительный комитет, соответствующий центральному комитету национальных партий, который, в свою очередь, назначал Президиум. Первым председателем организации и номинальным главой Коминтерна был Григорий Зиновьев. В 1926 году его сменил Николай Бухарин.

Первый Конгресс Коминтерна

Как любая организация, Коминтерн быстро «обрастал» всякого рода бюрократическими и управленческими структурами. Так, бюджет Коминтерна в 1922 году составлял 2,5 миллиона рублей золотом. Бюджет утвердили, но уже месяц спустя эту сумму потребовали увеличить до 3150600 рублей золотом. Видимо, не рассчитали растущие потребности. Средняя численность персонала Коминтерна – 300 тысяч человек! И **львиную долю расходов по содержанию всего этого Правительства мировой революции несло советское государство.** Вот где делали стремительные карьеры те, кто умел провозглашать нужные речи, хорошо ориентировался во всех течениях, они получали почёт, блага, «жирненькое» жалованье, сотрясали воздух, не принося никакой реальной пользы.

Секретариат Коминтерна, 1935 год

Отто Куусинен начинает работать в Коминтерне, готовя мировую революцию. Он прорабатывает рекомендации по организационному устройству и деятельности компартий вне России. Вместе с Дмитрием Мануильским и Осипом Пятницким он – один из трех главных руководителей Коминтерна, созданного в Москве именно как ведомство по проведению глобальной социалистической революции. То есть, своего рода «красной глобализации».

Не обессудьте, приходится употреблять современную лексику и опираться на очевидные политикоисторические факты. Просто так будет понятнее. Ну, идем дальше.

О. Куусинен имел дело с тем, что нынче называют «мировым масонством». Начало XX века – сложная эпоха. Масонство перерастает в нечто, более сложное и опасное – в сеть финансистов, мастеров манипуляций общественным сознанием, политиков и представителей спецслужб.

Куусинен становится организатором Коминтерна (КИ), ведомства мировой революции, **работающего на средства России**. В 1921 году Ленин одобряет устав КИ, написанный Куусиненом. Сам он входит в состав так называемой «узкой комиссии» Коминтерна, состоящей из трех человек. Куусинен отвечает за основные направления деятельности КИ, **отслеживает политическое и экономическое развитие капиталистических стран**. Осип Пятницкий курирует **тайную и подрывную работу, финансы и кадры организации**. Дмитрий Мануильский выступает **«офицером связи» между КИ и Центральным комитетом ВКП(б)**. Куусинен крайне влиятелен в Интернациональной контрольной комиссии (ИКК), которая следит за работой иностранных компартий, в ряде случаев вызывая их руководителей в Москву для карательно-воспитательной работы.

«Святая святых» Коминтерна – Отдел международных связей (ОМС). Сеть его агентов-уполномоченных накинута на весь мир. Через ОМС идет финансовая помощь компартиям «друзей» на Западе, причем золото, бриллианты и валюта (ну не рублями же расплачивались в ресторанах Европы и Америки творцы мировой революции!) перевозятся дипломатическими курьерами СССР. Через ОМС организуются всяческие общества друзей Советского Союза за границей. Финансирование подпольной работы идет через официальные торговодипломатические представительства тогдашнего Советского Союза: «Амторг» в США и «Аркос» в Британии. ОМС фактически – звено, связующее Коминтерн с ГРУ Генштаба и с ГПУ/НКВД. В КИ работает отдел фабрикации документов, структуры пропаганды и агитации, отдел анализа зарубежной прессы и т. д.

То есть, перед нами – структура, которая использует ресурсы **бедного, погруженного во множество проблем СССР 1920-х для обширной революционной деятельности по всему миру**. Причем зачастую в ущерб той политике, что проводят государственные органы СССР. Они-то пытаются действительно развивать торгово-экономические отношения с дру-

гими странами – но раз за разом их попытки срываются из-за того, что в зарубежных представительствах и посольствах СССР орудуют агенты Коминтерна, прямо занимающиеся подрывной работой.

В 1928 году Хансом Эйслером был написан Гимн Коминтерна на немецком языке. Перевод на русский язык осуществил в 1929 году И.Л. Френкель. В припеве гимна повторялись слова: *Наши лозунг – Всемирный Советский Союз!*

Бюро агитации и пропаганды Коминтерна совместно с командованием Красной Армии подготовили и выпустили в 1928 году на немецком и в 1931 году на французском языках книгу «Вооружённое восстание», написанную, как своего рода учебно-методическое пособие по теории организации всякого рода общественных беспорядков с применением огнестрельных средств. Книга была выпущена под псевдонимом А. Neuberg, а реальными авторами были известные деятели международного революционного движения.

В своих воспоминаниях вторая жена Куусинена, Айно, пишет:

«Судя по всему) Отто мечтал покорить Финляндию. Однажды он мне признался, что хотел бы взять власть в Финляндии, а впоследствии стать «проконсулом» всей Скандинавии. А когда коммунизм победит во всей Европе, он снова вернется в Москву) и весь мир будет подчиняться его воле».

Каковы амбиции! Ясно, что они – не для внутрисемейного пользования.

Отто Куусинен и Георгий Димитров

Но для их воплощения необходимы ресурсы: деньги и люди! И первого, и второго нужно много. Причем, люди должны быть не просто биомассой, пусть даже готовой к самопожертвованию во имя так и не расшифрованных ими идеалов. Нужны такие, как Зорге – умные, бесстрашные и умелые. Без «бухгалтерских» аномалий сознания. Деньги за них посчитают в другом месте.

После 1923 года Отто Куусинен приходит к выводу: пришла пора готовить кадры для экспорта революции, причем заранее. По инициативе Куусинена в 1925 году в Москве открывается Ленинская школа. В нее набираются иностранные коммунисты и революционеры. Их учат не только теории марксизма-ленинизма, но и **технологиям подготовки и проведения бунтов, забастовок и восстаний, навыкам подпольной работы, шифровальному делу.**

Рихард и его молодая жена Кристина Герлах, как и все иностранные коммунисты, прибывшие в Москву, поселились в отеле «Люкс», который содержался административным аппаратом Коминтерна и находился под строгим надзором.

В 1925 году Зорге «без очереди» вступил в ВКП(б), получил гражданство Советского Союза и был принят на работу в аппарат Коминтерна, работал референтом информационного отдела, политическим и учёным секретарём организационного отдела Института марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

Статьи Зорге о проблемах революционного движения в США и Германии публиковались в журналах «Мировое хозяйство и мировая политика», «Большевик», «Коммунистический Интернационал», «Красный Интернационал профсоюзов».

По серьезным аналитическим материалам Зорге знали не только в СССР, но и за рубежом. Ну а чем еще занимался молодой революционер в стенах Коминтерна, можно только догадываться.

Анкета Зорге

Кристине московские прогулки быстро наскучили. В октябре 1926 года она решила уехать из Москвы, оставить мужа и вернуться в Германию. Ей выдали ее германский паспорт, и однажды поздно вечером Рихард Зорге проводил жену на железнодорожный вокзал.

В феврале 1927 года Зорге было приказано отправиться с миссией в Скандинавию под партийной кличкой «Иоганн». Это была общая операция, организованная Информационным отделом и Оргбюро. Его задачей было «заниматься разведывательной деятельностью в отношении скандинавских коммунистических партий, экономики этих стран и политических проблем, а также любых важных событий, которые могут произойти».

Согласно его отчету, летом 1927 года он встречался с руководителями Датской компартии, потом отправился в Швецию, где провел три месяца, изучая местные условия, консультируя Шведскую компартию по вопросам пропагандистской работы и создания партийных ячеек на предприятиях. По пути в Норвегию он остановился в Копенгагене, где занимался подобной работой и где пробыл до июня 1928 года, после чего вернулся в Берлин, чтобы «отправить множество отчетов».

Кай Мольтке, в то время член Датской коммунистической партии, писал:

«Умение Рихарда Зорге продумать все аспекты своей работы было необычайным. В его поведении не было ни намёка на нелегальное положение или конспирацию. Во время своих

визитов в трудные районы портов и фабрик Копенгагена он любил доказывать что «может выдуть пива не меньше, чем матрос, докер или цементник, или демонстрировал свою физическую силу как борец»».

Члены Шведской компартии уверяли, что Зорге вовсе и не был в Швеции в 1927 году. А записи немецкой полиции говорят, что д-р Рихард Зорге находился во Франкфурте между августом и октябром 1927 года, а потом якобы убыл в Берлин.

Но и там, согласно другим источникам, его не было. Он находился в Калифорнии и недолго работал там на киностудии. Единственное, в чем он признался, так это в том, что он посещал Соединенные Штаты, но по пути в Японию... в 1933 году.

Впрочем, эти таинственные перемещения Зорге с посещением разбросанных по всему свету стран могут нас интересовать лишь с точки зрения финансовых затрат советской казны на нужды Коминтерна.

А этот аспект, похоже, в немалой степени беспокоил и самого разведчика.

«После того, как я узнал, что у вас некоторые удивляются, что я в течение шести недель уже потратил двести долларов, а некоторые удивляются еще больше тому, что я к настоящему времени потратил почти пятьсот, я всем им рекомендую хорошенько посмотреть отчет. Вы можете убедиться, что я указал там лишь деньги, потраченные на билеты, и зарплату) а не для телеграмм и прочих нужд\ средства на которые, по правилам, я мог бы указать в отчете. Лалее, должен сказать, что одно путешествие от Москвы до Осло через Берлин, как и путешествие от Осло до Берлина и обратно... к сожалению, оба путешествия стоили свыше ста долларов. Если в итоге кто-то имеет что-то против моей поездки из Москвы в Осло, то этим людям следовало бы подумать об этом заранее...»

И здесь Рихард прав. Ну не стоять же ему с протянутой рукой у входа в Фрогнерпарк в Осло и просить пару крон на телеграмму в Коминтерн.

В декабре 1928 года некто Б. Васильев пишет: *«Ни мне, ни т. Сирола (Уполномоченный Секретариата ИККИ) неизвестны и поэтому непонятны планы путешествий т. З. В свое время было условлено, что он должен работать в Норвегии, можно согласиться, чтобы он время от времени наезжал в Ланию и, может, даже Швецию, но на ближайшие месяцы такие поездки, по-моему, не нужны... Т. Зорге, по-моему, должен ехать в Норвегию и там остаться, как было условлено.*

Что касается предложения о его поездке в Англию, я высказываюсь против. Он слишком слаб для Англии и не сможет удержаться, чтобы не вмешиваться в политические дела. Для Англии это совершенно неприемлемо».

Знаю т Зорге с 1924, по работе в
Германии и слышу от товарищей заслужил
ваши доверия

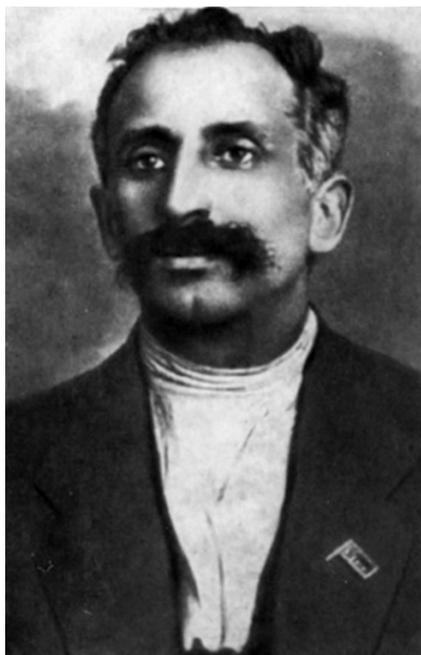
Мануйльский

Москва 19 / 19 / 24

Рекомендация с подписью Мануйльского

Тем не менее, в Англию он поехал, «ввязался в политические дела» и даже, вроде бы, был арестован. Нетрудно догадаться, что работник с подобным уровнем самомнения, дисциплины, да еще вдобавок склонный постоянно вступать в пререкания, очень скоро «достал» руководство ОМС. Его пытаются отозвать в Москву, отправив работать в экономическую комиссию, а затем секретарем Мануйльского, но он все равно каким-то образом оказывается в Берлине. Однако, предчувствуя свою судьбу, Рихард уже ищет для себя новое место работы. И вот тут очень кстати оказывается знакомство с Басовым, с которым, по некоторым данным, Зорге свела Кристина. К тому моменту, когда его «вычищают» из Коминтерна, уже готово альтернативное место работы.

К 1928 году Сталин окончательно победил в борьбе за власть, и в июле в Москве собрался Всемирный конгресс Коминтерна – впервые с 1924 года. Отныне Сталин контролировал не только советскую государственную машину.

Иосиф Аронович Пятницкий

Как писал Зорге, *«надежды на грядущую мировую революцию были отложены»*. Сталин был готов отказаться от планирования мирового революционного движения и сконцентрироваться на строительстве «социализма в одной стране».

«В действительности произошел сдвиг центра тяжести: от Коминтерна к Советскому Союзу. Пятницкий был согласен, что, возможно, я не годюсь для партийной работы, что скорая мировая революция – не более чем иллюзия, и что мы должны сосредоточиться на защите Советского Союза. Вот почему я покинул Коминтерн».

После кризиса 1929 года и установления абсолютного сталинского контроля над советским правительственным аппаратом, службы безопасности усилили свое проникновение в администрацию Коминтерна, начавшееся в апреле 1925 года, и было бы вполне логичным, если бы именно организация Пятницкого стала их первой мишенью. Независимо от мотивов, переход Зорге в разведку Красной Армии вполне мог быть инициирован самим Пятницким или произошел благодаря его связям и с его помощью.

Хотя есть и другая, более убедительная версия. О ней – в следующей главе.

Поезд идет на Восток

После тщательно спланированной технической подготовки Зорге должен был получить задание и отправиться на выполнение новой и особо трудной миссии под непосредственным контролем 4-го Управления в Китай. Миссия эта должна была стать частью масштабной разведывательной операции на Дальнем Востоке.

Но прежние друзья и соратники по Коминтерну не оставляли без внимания своего немецкого товарища.

«У меня были личные беседы с Пятницким и Куусиненом об этом проекте». Он также встречался и с Мануильским. «Эти коминтерновские руководители были моими старыми знакомыми и личными друзьями в течение долгого времени». А шпионская деятельность Зорге на Дальнем Востоке была в некотором смысле совершенно новой и «вызывала особый интерес моих старых друзей».

В этом здании располагался Исполком Коминтерна

4-е Управление Красной Армии подчинялось через Информационный отдел (в 1930–1934 – Секретный отдел, а после 1934 – Особый отдел) Центральному Комитету советской компартии, являясь одной из шести секций советской военной разведки, и его первейшей задачей было создание сети агентуры, шпионских групп и связей за пределами Советского Союза. Управление имело собственную школу для обучения шифровальщиков, радистов и диверсантов, независимую от других советских агентств, в частности, от Коминтерна и ГПУ. Однако в практике решения кадровых и учебных вопросов не было ничего необычного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.